

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

**Женские украшения эпохи поздней бронзы Волго-Уральского региона:
археологический и культурологический аспект**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Кудриной Ирины Сергеевны

Научный руководитель

к.и.н. доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

В.А. Лопатин

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.и.н. профессор

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

С.А. Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2021

Введение: Актуальность исследования: В советской и постсоветской науке был распространен подход к украшениям как к объекту материальной культуры, что не отражает всей их важности как исторического источника. Однако в настоящее время активно развиваются тенденции к изучению заложенной в украшениях информации о духовной и социальной жизни общества, этнических и культурных связях. Украшения консервативны по своей форме, что позволяет исследователям считать их одним из ярких признаков археологической культуры. Представляя большую ценность для своих обладателей, украшения тщательно береглись и передавались по женской линии от старших поколений к младшим, были объектами обмена и торговли, сопровождали женщину при переезде из своего поселения в поселение мужа, что объясняет наличие в погребениях более архаичных изделий, а также изделий других родственных культурных образований, находящихся в одной пространственно-временной параллели. Изучение женских украшений приобрело новое значение в аспекте так называемого гендерного подхода, получившего распространение в российской науке в ходе последних лет и придающего особый смысл половозрастным различиям в социальном аспекте. В последнее время также набирают популярность темы, сфокусированные на конкретных обстоятельствах прошлого: технология изготовления текстиля, одежды и аксессуаров¹. Реконструкция облика украшений весьма важна для визуального представления образа женщины, ее социальной идентификации. Украшения являются источником знаний о технологии изготовления и материале, из которого они были сделаны. Женские украшения представляют собой знаковую систему, позволяющую проводить различия по возрасту,

---

¹См.: Куприянова, Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). – Челябинск, 2008. – 244 с.; См.: Куприянова, Е.В. Женский погребальный костюм эпохи средней – начала поздней бронзы Южного Зауралья и Казахстана: на материалах синташтинской, петровской и алакульской культур. – Казань, 2009. – 21 с.; См.: Усманова, Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы. Опыт реконструкций. – Караганда – Лисаковск, 2010. – 175 с.; Орфинская, О.В., Голиков, В.П. Экспериментальное исследование текстильных изделий из раскопок могильника Лисаковский II // Усманова, Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций / Приложение 1. – Караганда – Лисаковск, 2010. – С. 114–118.

социальному статусу, мировоззрению и территориальной принадлежности. Отсюда можно сделать вывод о колоссальном информационном потенциале, заложенном в женских украшениях. Благодаря труду исследователей, многие вопросы, связанные с женскими украшениями, обрели ясность, но приходится отмечать, что эта тема оставалась недостаточно раскрытой для Волго-Уральского региона. Обобщающих и систематизирующих работ по данному региону нет. Хотя существуют примеры таких разработок для Южного Зауралья и Казахстана².

Степень научной разработанности проблемы: Проблемы интерпретации и реконструкции женских украшений эпохи бронзы касались многие исследователи, начиная с первой половины XX века. Из исследований, так или иначе, затрагивающих данные проблемы можно выделить монографии О.А. Кривцовой-Граковой³, посвященные позднему бронзовому веку степной полосы – срубной и андроновской культурам, работу В.С. Горбунова, исследовавшего курганную группу Ново-Ябалаклы⁴.

В девяностые годы Н.А. Аванесовой⁵ впервые была проведена типологическая классификация различных категорий украшений андроновской общности. Н.М. Маловым была разработана авторская классификация покровско-абашевских украшений эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья⁶.

До недавнего времени аксессуар костюма не были самостоятельным объектом исследования ни с точки зрения их знаковых свойств, ни с точки зрения других, определяющих функций в культуре, однако, в последние десятилетия в научный оборот было введено большое количество новых

---

²См.: Куприянова, Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст». – 244 с.; См.: Усманова, Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы. – 175 с.

³ Кривцова-Гракова, О.А. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ. Вып. XVII. – М., 1948. – С. 57–172; См.: Кривцова-Гракова, О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. № 46. – М., 1955. – 162 с.

⁴ См.: Горбунов, В.С. Курганы эпохи бронзы на правобережье р. Демы (Башкирия) // СА. № 1. – М., 1977. – 161 с.

⁵Аванесова, Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). – Ташкент, 1991. – С. 50–72.

⁶ Малов, Н.М. Покровско-абашевские украшения Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 3. – Саратов, 1992.. – С. 47–48.

источников, делающих возможными более детальные реконструкции элементов женских убранных. Большой интерес представляют работы Э.Р. Усмановой, А.А. Ткачева⁷, систематизировавших большой материал с украшениями из Северного Казахстана. Женские нагрудные украшения Казахстана эпохи бронзы также рассматривались в работе Э.Р. Усмановой и В.Н. Логвина⁸.

На сегодняшний день получили развитие тенденции к исследованию заложенной в украшениях информации о социальной и духовной жизни общества, этнических и культурных связях. Выделяется монография Е.В. Куприяновой, в которой реконструируется облик женской одежды урало-казахстанского региона от синташтинско-петровского до алакульского времени⁹. В монографии Э.Р. Усмановой¹⁰ реконструируется образ женского «андроновского» костюма эпохи бронзы Центральной Евразии (казахстанский формат). Семантика головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы рассмотрена в работе Э.Р. Усмановой, В.К. Мерц¹¹. Анализ украшений на основе материалов могильника Кулевчи VI представлен в работах Н.Б. Виноградова¹².

Источниковую базу работы составляют опубликованные материалы могильников эпохи поздней бронзы Волго-Уральского региона, в котором центральное место занимают погребения срубной культурно-исторической

---

⁷См.: Усманова, Э.Р., Ткачев, А.А. Головной убор и его статус в погребальном обряде (по материалам андроновских некрополей) // ВДИ. № 2. – Караганда, 1993. – С. 75–83.

⁸См.: Усманова, Э.Р., Логвин, В.Н. Женские нагрудные украшения Казахстана: эпоха бронзы. – Лисаковск, 1998. – 66 с.

⁹См.: Куприянова, Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст». – 244 с.

¹⁰См.: Усманова, Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы. – 175 с.

¹¹ Усманова, Э.Р., Мерц, В.К. Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы // Археология Евразийских степей. Вып. № 1. – Караганда, 2019. – С. 172–174.

¹²Виноградов, Н.Б. Кулевчи VI – новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья // СА. № 3. – М., 1984. – С. 136–153; Виноградов, Н.Б. Новые материалы для реконструкции облика алакульских женщин (по результатам изучения могильника Кулевчи VI) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. – Магнитогорск, 1998. – С. 186–202; Виноградов, Н.Б., Берсенева, Н.А., Алаева, И.П., Алентьев, Ю.М., Блинов, И.А., Галибин, В.А., Епимахов, А.В., Илюшина, В.В., Китов, Е.П., Косинцев, П.А., Рассомахин, М.А. Кулевчи VI – могильник позднего бронзового века в Южном Зауралье. – Челябинск, 2020. – С. 292–296.

общности, включающие в себя комплексы украшений. Необходимый материал для анализа сосредоточен в погребениях могильников, являющихся базовыми при выполнении данного исследования: Новопокровка 2 (раскопки А.И. Юдина), Белогорское II (раскопки И.И. Дремова), Сторожовка – курган позднепокровского времени с переходом в раннесрубный пласт (раскопки В.В. Тихонова), Нижняя Красавка 2, Смеловский могильник (раскопки В.А. Лопатина), Ново-Ябалаклинский могильник (раскопки В.С. Горбунова), Покровский могильник (раскопки П.С. Рыкова).

В качестве дополнительных источников привлекались данные могильников Заволжья, Южного Зауралья и Казахстана, содержащих материалы хронологически и генетически близких археологических культур. Среди памятников необходимо отметить наиболее предметно насыщенные: Бережновский могильник, включающий в себя захоронения позднепокровского – раннесрубного типа (раскопки И.В. Синицина), алакульские могильники Лисаковский (раскопки Э.Р. Усмановой), Кулевчи VI (раскопки Н.Б. Виноградова), Верхняя Алабуга и Раскатиха (раскопки Т.М. Потемкиной), а также Алексеевский могильник андроновской культуры (раскопки О.А. Кривцовой-Граковой).

Предметом исследования являются украшения из металла, кости, фаянса, комплексы украшений эпохи поздней бронзы Волго-Уральского региона.

Объектом исследования являются женские комплексы украшений как особые артефакты культуры с точки зрения их функционального и символического значения в эпоху поздней бронзы.

Хронологические рамки исследования укладываются во вторую половину II тыс. до н. э.

Географические рамки исследования: Территория исследования охватывает район, северная граница которого в целом совпадает с пограничьем современных степей и лесостепей, на юге территория ограничена Каспийским морем, на западе – р. Волгой, на востоке – р. Урал.

Цель и задачи исследования заключаются в воссоздании общей модели женского убранства эпохи поздней бронзы Волго-Уральского региона и интерпретация его как источника, содержащего информацию о социовозрастном статусе, некоторых аспектах религиозных верований, обрядах и межкультурных связях, связанных с женскими украшениями. Для осуществления поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- исследование типологий украшений;
- корреляция различных типов украшений с зонами тела и деталями костюма;
- технология изготовления украшений;
- семантическое значение украшений;
- эволюция различных типов украшений;
- рассмотрение проблемы соотношения культур через аргумент аксессуаров костюма, восстанавливаемых на основе археологических данных;
- определение общего облика комплексов украшений, их графическое моделирование.

Методологическая база исследования: В работе использованы общенаучные методы, такие как индукция, анализ, синтез, аналогия, системный подход. Также применены специальные методы, в частности, типологический метод классификации предметов по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, по отличающимся деталям комплексов вещей из погребений, выявлении археологической культуры и выделении культурно разнородных или однородных и функциональных групп предметов. Историко-генетический метод, нацеленный на изучение генезиса – происхождения, этапов развития женских украшений и анализ причинности их изменений.

Научная новизна исследования: В работе впервые собраны и по-новому, с позиций структурного анализа, проанализированы археологические материалы по реконструкции женских украшений, принятых к ношению в обществе эпохи поздней бронзы Волго-Уральского региона. Исследованы аспекты социовозрастной структуры, а также некоторые обрядовые формы использования украшений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для исследования женских комплексов украшений по материалам погребальных памятников наиболее эффективным является сравнительно-типологический анализ, позволяющий выделить и реконструировать элементы убранства, характерные для определенного временного периода и культурного образования.

2. Наиболее дискуссионной темой является реконструкция облика украшений головного убора, в связи с различными трактовками их внешнего вида, функций и определения местоположения относительно зон тела. Полный комплект убранства головного убора состоит из очелья и накосника, но абсолютная реконструкция его облика невозможна, в связи с преднамеренной порчей, входящих в его состав элементов, обусловленной «обрядом перехода», а также некоторой условностью погребального обряда, где полный убор женщины могли подменять отдельными декоративными элементами. Анализ украшений головного убора позволяют предположить многолетнее межкультурное взаимодействие в середине II тыс. до н.э.

3. Очелья входят в категорию головных украшений и представляют собой подвески, обрамляющие лицо. Они не разделяются по типам, их различия обусловлены полисемантическим характером знаковой символики чеканного орнамента.

4. Различия типов накосников объясняются не семантическим значением, которое было общим для всех подобных украшений, а временем их бытования. Одна из проблем при реконструкции данного убора, состоит в различных мнениях об основе, на которую крепилось украшение, ею могла являться как шапочка, так и налобный венчик. Основа общей модели накосника, в соответствие с приведенными материалами исследователей, реконструируется нами как венчик.

5. Внешний вид накосных украшений, в зависимости от места изготовления, мог приобретать местное стилистическое своеобразие при сохранении схемы украшения в целом, так как импортировались не сами

изделия, а заимствовалась их идея, что подтверждает существование в бронзовом веке моды на украшения.

6. В подвесках из костей и клыков животных заложен особый сакральный смысл, связанный с тотемными животными-покровителями. Анализ подвесок-амулетов позволяет выявить определенный комплекс внутриродственных отношений, выразившийся в посмертных дарах.

7. Женское убранство эпохи поздней бронзы состоит как из самостоятельных видов украшений, так и из разнообразных элементов декора, выполняющих функцию фурнитуры (обоймы, пронизи, бусы), не имеющих четкого соотношения с зонами тела. Особенность данных украшений проявляется в возможности комбинировать их с другими декоративными элементами, создавая при этом уникальные комплексы украшений, соответствующие художественному замыслу декораторов древности.

8. Традиционно гарнитуры женских украшений передавались от старших поколений к младшим по женской линии, что объясняет наличие в погребениях более древних изделий, и указывает на неразрывность культурно-генетических процессов. Наличие изделий других родственных культурных образований, находящихся в одной пространственно-временной параллели, объясняется непрерывными контактами, имевшими место в среде степных скотоводов середины II тыс. до н. э.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования: Выводы данной работы расширяют географию исследований женских украшений эпохи бронзы наряду с сопредельными регионами, в вопросах определения общего облика украшений, типологии, эволюции различных типов украшений и межкультурного, многоуровневого взаимодействия. *Практическая* ценность работы заключается в том, что ее результаты могут учитываться при дальнейшем исследовании женских убранств эпохи поздней бронзы изучаемой территории.

Апробация результатов исследования: Основные положения и результаты исследования были заслушаны и обсуждены на 3 научных конференциях, ключевые положения работы нашли свое отражение в 5 научных публикациях.

Конференции:

1. LXI Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (20–21.04.2018), Саратов, СГУ.

2. LXII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвященная 110-летию Саратовского Государственного Университета (26–28.04.2019), Саратов, СГУ.

3. LXIII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной Войне (22–31.10.2020), Саратов, СГУ.

Публикации в журналах и сборниках:

1. Беркалиев Т.А., Кудрина И.С., Лопатин В.А. К вопросу о Срубно-Поздняковских культурных связях (по материалам Нижнекрасавского Некрополя) // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. Сб. науч. тр. / Под. ред. доц. В.А. Лопатина. Вып. 14. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2018. – С. 252–259.

2. Кудрина И.С., Лопатин В.А. Очелья из раннесрубных погребений Волго-Уралья // Археология Восточно-Европейской степи. Межвуз. Сб. науч. тр. / Под. ред. доц. В.А. Лопатина. Вып. 15. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2019. – С. 59–71;

3. Кудрина И.С. Накосники – элемент женского убранства эпохи поздней бронзы степного Волго-Уралья // XV Всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной

Европы»: материалы конференции; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д.–Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 29–33.

4. *Кудрина И.С.* Накосники – элемент женского убранства эпохи поздней бронзы степного Волго-Уралья // *Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / отв. ред. Э.В. Камалеев.* – Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2020. – С. 53–57.

5. *Кудрина И.С.* Накосники – элемент женского убранства эпохи поздней бронзы степного Волго-Уралья // *Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 19 / под ред. А.В. Баранова.* – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2020. – С. 309–316.

Структура выпускной квалификационной работы: Работа состоит из введения, четырех глав, две из которых поделены на параграфы, заключения, списка использованной литературы, 12 приложений. Объем выпускной квалификационной работы – 91 страница.

Основное содержание работы: *Во Введении* раскрывается актуальность и степень разработанности проблемы, осуществляется постановка целей и задач исследования, формулируется объект и предмет исследования, методологическая база, определяется научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту, также теоретическая и практическая значимость исследования, хронологические и географические рамки, апробация и структура работы.

Первая глава «Место украшений в традиционном женском убранстве» посвящена соотношению различных типов украшений с зонами тела и деталями костюма.

Вторая глава «Головные украшения» посвящена украшениям, которые относятся к убранству головного убора.

В первом параграфе второй главы «Лицевые подвески – очелья» рассмотрен редкий вариант металлических украшений из погребальных комплексов срубной археологической культуры эпохи поздней бронзы Волго-Уральского междуречья. Особое внимание уделено сложному полисемантическому характеру знаковой символики чеканного орнамента на металлических дисках очелей. Реконструкция этого убора позволила предположить многолетнее межкультурное взаимодействие середины II тыс. до н.э.

Второй параграф второй главы «Накосные украшения» посвящен накосникам – элементам парадного женского убранства из некрополей срубной археологической культуры. Особое внимание уделено типологии накосных украшений. Раскрыто семантическое значение накосников, социовозрастная градация, эволюция различных типов этого убора. Выявлена роль активных межкультурных связей в середине II тыс. до н.э. в формировании облика накосников на территории Волго-Уральского региона.

В третьем параграфе второй главы «Височные подвески» рассмотрен вопрос типологии, семантического значения и эволюции височных подвесок: височных колец, подвесок в 1,5 оборота, очковидных подвесок. Реконструированы позиции их расположения на головном уборе. Рассмотрены основные способы крепления височных колец, их отличие от ушных украшений. Особое внимание уделено рельефной орнаментации спиральных подвесок.

Третья глава «Полифункциональные элементы женского убранства» посвящена украшениям, которые выполняют в убранстве функцию фурнитуры, не имеющей четкой корреляции с зонами тела и комбинирующейся в комплексах с другими элементами декора.

В первом параграфе третьей главы «Подвески-амулеты из костей и клыков животных» рассмотрен особый сакральный смысл, вложенный в подвески-амулеты из костей и клыков животных, являющихся элементами определенного комплекса внутривидовых отношений – посмертными

дарами умершим. Анализ подвесок из костей и клыков животных дает возможность предположить связь подобных амулетов с тотемными животными-покровителями.

Второй параграф третьей главы «Обоймы и пронизы из металла и кости» рассмотрены типология, технология изготовления обойм и металлических пронизей. Реконструированы позиции расположения на поле костюма и головного убора элементов декора, за которыми закреплено одно или несколько возможных мест применения. Особое внимание уделено эволюции и географии распространения металлических и костяных пронизей.

Третий параграф третьей главы «Пастовые (фаянсовые) сурьмяные и бронзовые бусы» посвящен самой многочисленной категорией инвентаря. На примере бусин из могильника Нижняя Красавка выявлена непрерывность культурных процессов, имевших место в древности.

В четвертой главе «Украшения рук: Бронзовые браслеты из срубных погребений» исследуются узкожелобчатые браслеты из срубных погребений Волго-Уральского междуречья, их происхождение и конструктивные особенности. Выявлены некоторые тенденции развития художественного стиля браслетов в культурах бронзового века лесной зоны вследствие межкультурного взаимодействия.

В Заключении данной работы сообщается, что наиболее дискуссионной темой является реконструкция облика украшений головного убора, связи с разными интерпретациями их функций и внешнего вида.

Одним из наиболее редких убранных являются лицевые подвески – *очелья*. Определение данного элемента женского гарнитура как «лицевой подвески» на сегодняшний день принято большинством исследователей.

Присутствие подобных украшений в комплексах поздней бронзы Волго-Уралья объясняется влиянием восточного андроновского мира, а чеканные символы связаны с солярными и астральными культами петровско-алакульского населения урало-казахстанского региона.

Очелья не различаются по типам, особенностью лицевых подвесок является орнамент. Нет практически ни одного очелья, чей набор бляшек по сочетаемости орнамента имел бы сходство с набором бляшек другого очелья. Существует повторение орнамента на отдельных бляшках в разных подвесках, что вполне естественно в рамках одного культурного образования. В орнаменте евразийских дисков выделяются два класса символов – лунарно-астральных и солярно-свастических. Лунарная мифопоэтика, соответствующая женскому началу со временем утрачивает свое значение, уступая солярной символике, покровительствующей патриархальному укладу.

Накосник в головном уборе по своему символическому значению занимает более важную позицию, чем очелье, что обусловлено важнейшим постулатом об охранной магии волос и их сакральном значении в обрядовом мире.

Различия типов накосников объясняются не их семантическим значением, а временем их бытования. Накосник второго типа является более архаичным вариантом украшения, время его существования приходится на петровский этап. Накосник первого типа получил распространение в алакульское время, и дожил вплоть до алакульско-федоровского.

Поволжские и приуральские накосники фиксируются в погребениях раннего этапа срубной культуры и являются петровским импортом, свидетельствующим о существовании брачных или торговых связей между двумя культурными образованиями. Облик срубных накосников демонстрирует упрощение конструкции, так как импортировались не сами накосные украшения, а заимствовалась только их идея. Также в орнаментике деталей срубных накосников присутствует пуансон и заштрихованный треугольник.

Центр, из которого шло распространение фасона накосника, первоначально мог быть связан с синташтинско-алакульской линией развития культур Урало-Казахстанских степей. Позднее феномен накосного украшения встречается в костюме сообществ финальной бронзы и раннего железного века, доживая до этнографической современности.

Одна из проблем при реконструкции данного убора, состоит в различных мнениях об основе, на которую крепился накосник, ею могла быть как шапочка, так и венчик. Этнографические материалы, а также данные, полученные в ходе изучения погребений, подвергшихся ограблению, где украшения головного убора находятся в различных частях погребальной камеры, свидетельствует о креплении их на венчик, так как при ограблении венчик легче всего поддается разрушению.

Височные кольца (кольцевидные подвески). В зависимости от способа крепления разделяет серьги и кольцевидные подвески. На то, что подобные изделия являются височными подвесками, указывает тот факт, что между подвесками и костями черепа фиксируется органическая прослойка, свидетельствующая о том, что подвески являлись частью головного убора. Линия развития височных колец происходит в сторону увеличения их размеров. Височные кольца, являясь этнической особенностью алакульских племен, первоначально встречались в петровских памятниках второй половины XVII – начала XVI вв. до н.э., под воздействием которых они проникли в петровско-абашевскую среду.

Подвески в полтора оборота представляют собой спиралевидные украшения, свернутые из металлической пластины желобчатой формы, и имеют в своей основе единую форму, но неограниченное количество модификаций, зависящих от степени скрученности и длины лекала. Желобчатые подвески овальной формы были выработаны в срубном очаге бронзовой металлургии и локализовались в степной зоне Поволжья. В некоторых комплексах присутствуют как овальные желобчатые подвески, так и их округлые варианты, что указывает на продолжительное существование архаичных округлых покровских типов, передаваемых из поколения в поколение по женской линии. Тенденция развития желобчатых изделий приводит к их удлинению. Удлиненно-овальная форма подвесок в сочетании с пуансонным орнаментом дает возможность судить о сравнительно поздней позиции в ювелирном арсенале эпохи бронзы. В Поволжье пуансон украшает также изделия из

драгоценных металлов. Чеканный пуансон на золотых и медно-бронзовых ювелирных изделиях поздней бронзы является имитацией дорогостоящего литья, что объясняется упрощением эталона. Появление в местных культурах ювелирных изделий с пуансонной орнаментацией следует связывать с продвижением федоровских племен в районы Средней Азии, урало-поволжских и волго-донских степей до Приднепровья. Изредка височные подвески, орнаментированные в «жемчужной» технике, встречаются в позднесрубных комплексах Волго-Уралья. На примере подвески в 1,5 оборота с пуансонным орнаментом отразилось упрощение ювелирной техники, выразившейся в собственной (поволжско-срубной?) интерпретации традиционного украшения, где федоровское ювелирное искусство предстает уже в переработанном виде.

Очковидные подвески имеют универсальную форму, но различаются по размерам. Очковидные подвески из Нижнекрасавского некрополя являются примером культурной преемственности, и многолетнего межкультурного взаимодействия степных, лесостепных и лесных племен эпохи поздней бронзы. Поиск аналогий указывает на их архаику. При матрилинейном принципе передачи убора, хроноинтервал составит не менее 300 лет, при этом в комплексах украшений покровского периода также могли возникать подобные постабашевские реплики с переходом в раннесрубный пласт.

Спиралевидная конструкция подвесок в 1,5 оборота и очковидных подвесок вызывает ассоциацию с формой рогов барана. В индоиранской традиции скрученный бараний рог соотносился с понятием фарна, означающего солнечное начало, и заключал в себе функцию оберега.

Подвески-амулеты, изготовленные из костей и клыков животных, обладают сакральным смыслом. Традиция ношения таких подвесок зародилась еще в синташтинское время, но в материалах срубной культуры подобные амулеты редки. Несмотря на мужскую тематику происхождения, подвески-амулеты являются прерогативой женских и детских погребений, являясь прижизненными и посмертными дарами. Количественно преобладают подвески из клыков диких животных. Этот факт дает возможность предположить, что

подобные амулеты были связаны с тотемными животными-покровителями и выполняли функцию оберега матери и ребенка.

Браслеты из срубных погребений степного Волго-Уралья представляют собой металлические кольца диаметром от 5 см, свернутые из плоской ленты желобчатой формы. Узкожелобчатые браслеты со сходящимися или разомкнутыми концами являются наиболее архаичной формой для данного изделия. На территории Нижнего и Среднего Поволжья, а также в Приуралье они характерны для раннесрубных и раннеалакульских комплексов. Особенностью браслетов из погребений Нижней Красавки являются подвернутые внутрь в пол-оборота и не зауженные окончания. Такой вариант браслетов не характерен для срубной культуры степного Нижнего Поволжья. Более глубокие корни происхождения таких браслетов, пока не выявлены. Появление подобных изделий у степного населения объясняется следствием постоянных межкультурных контактов, в результате которых могли возникать разнообразные симбиозы в технологических решениях.

Рассмотренные ювелирные изделия представляют собой ограниченное число типов и видов, что продиктовано как традицией, так и технологическими возможностями. Количество украшений в костюме напрямую зависит от их назначения. В отличие от очелей, наконечников, подвесок и браслетов, представляющих собой самостоятельные украшения, разнообразные обоймы, пронизи и бусы выполняют функцию фурнитуры, не имеют четкого соотношения с зонами тела, входя в состав костюма в гораздо большем числе, а в комбинировании элементов декора проявляется культурная и личная индивидуальность их создателей.

Традиционно гарнитуры женских украшений передавались из поколения в поколение по женской линии, что указывает на неразрывность культурно-генетических процессов, имевших место в древности. Также анализ и реконструкция украшений позволили предположить активные межкультурные контакты степных скотоводов с широкой эйкуменой середины II тыс. до н. э.